

С. Михалков

СЛУЧАИ ИЗ ЖИЗНИ КРАСНОАРМЕЙЦА МУХИНА

Был Иван Иванович Мухин водопроводчиком. Работал на заводе. И вся вода была у него в руках. И никогда водопроводные трубы не засорялись; и дирекция завода не раз в приказах отмечала стахановскую работу своего водопроводчика тов. И. И. Мухина.

Но вот пришла к гражданину Мухину повестка в армию служить. И пошел он, молодой боец, на призыв.

Обули его и одели во все военное, винтовку со штыком, патроны да котелок выдали, на довольствие в первый взвод зачислили, и стал Мухин настоящим красноармейцем.

Вот служит он год, вот служит полтора и не успел дослужить своего второго года, как вдруг... война.

Боец Мухин про войну только книжки читал, сам никогда не воевал и не знал, как это делается.

А тут его берут и привозят на самые что ни на есть передовые. Дальше некуда.

Вот так — деревушка П., вот так — речушка Н., а вот так — где-то за речушкой в кукурузе гитлеровцы. Ведут по нашей стороне пулеметный огонь, но не наступают.

И вот вместе со всем своим взводом залег наш Мухин на рубеже в небольшой лощинке и ждет приказа командира. А командир этого взвода был лейтенант Кротов. Кадровый лейтенант, очень храбрый человек с медалью «За отвагу».

Лежат бойцы в укрытии, командир в бинокль на чужой берег смотрит, а кругом пшеница шумит, пчелы с цветка на цветок перелетают. Очень мирная картина, и трудно себе представить, что, может быть, через некоторое время здесь развернутся военные действия.

Лежит Мухин под кустиком и, пока еще есть время, думает о том о сем, как и что и в каком он положении. И как он будет драться с врагом в свой первый раз, потому что до сих пор негде было проверить ему свою храбрость.

И пока он так думал, лейтенант Кротов что-то решил и зовет его:

— Товарищ Мухин, ко мне!

И когда он подполз к своему командиру, лейтенант Кротов посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

— Как вы себя чувствуете, товарищ боец?

А чувствовал себя боец Мухин в этот момент даже очень неплохо. И когда лейтенант Кротов убедился в этом, он сказал просто, по-военному:

— Товарищ Мухин! На той стороне в кукурузе пулемет противника. Переберитесь через речушку и установите положение огневой точки.

Боец Мухин ответил: «Есть!» — и пополз по высокой траве к берегу реки. Туда, где плавни и камыши, чтобы выполнить приказ командира.

А пулемет в это время перестал стрелять, и начинало смеркаться.

Ползет наш Мухин и продолжает думать: как и что, и почему это именно его командир в разведку послал, и интересно, как он из всего этого выберется и вернется обратно к своим товарищам по отделению. И вот он уже через речку перебрался, на чужой берег вылез, в кукурузу заполз и вдруг слышит где-то рядом немецкий разговор: «Вас ист дас. Ейн, цвей, дрей» и все такое прочее.

Зажал Мухин в руке свою винтовку покрепче, и все мысли у него из головы вылетели, кроме одной: «Вот они, живые фашисты, надо их поскорее сделать мертвыми...»

И с этой мыслью подполз Мухин осторожно к небольшому кусту, раздвинул ветки и видит: сидят три гитлеровца и жуют сырую кукурузу.

Конечно, когда другой человек кушает, не хорошо ему мешать, но Мухин решил не дать доест фашистам три початка колхозной кукурузы и поэтому, подобравшись поближе к противнику, вскочил вдруг за спиной у гитлеровцев и — «ейн, цвей, дрей» — двоих заколол штыком, а третьего по голове прикладом ударил. Так и упал фашист с кукурузой во рту. На всю жизнь наелся!

Покончил наш Мухин с врагами, смотрит — пулемет немецкий в траве стоит, три винтовки рядом лежат, штук пять гранат. Вот она, огневая точка противника!

Не успел Мухин это подумать, как слышит: идут по кукурузе люди и тоже между собой по-немецки разговаривают. И повернул боец Мухин тогда свой трофейный пулемет в ту сторону и, подпустив их поближе, открыл огонь.

Стреляет Мухин, а сам думает — может, я что-нибудь не то делаю? Эх, где бы мне свою храбрость проверить? Хоть бы раз счастливый случай подвернулся!

Расстрелял Мухин все патроны, перебрал все гранаты, сколько гитлеровцев переколотил — в темноте считать не стал, забрал пулемет и обратно к своим двинул. По траве полз, сквозь кусты пробирался, в камышах путался, наконец вылез на свой берег, а вскоре уже у своих был. В своем первом взводе.

И, поставив трофейный пулемет на землю, боец Мухин обратился к своему командиру с такими словами:

— Товарищ лейтенант! Вот она, огневая точка противника! Я ее захватил с собой!

На что лейтенант Кротов ответил просто, по-военному:

— Спасибо, товарищ Мухин! Вы отлично выполнили свою задачу!

Вот такие случаи бывают на войне.

ВТОРОЙ СЛУЧАЙ

За два месяца войны красноармеец Иван Мухин научился воевать. Можно даже сказать, отлично научился. И заслужил этим всеобщую любовь

и уважение в своем батальоне. Шесть благодарностей получил боец Мухин за два месяца войны. И его командир лейтенант Кротов дважды сказал ему: «Будете в партию заявление подавать, можете рассчитывать на мою рекомендацию. Вы проявили себя как настоящий воин Красной Армии».

На что боец Мухин ответил: «Заявление я уже написал, и вот оно у меня здесь возле самого сердца лежит. А подать я задумал его не позже завтрашнего дня. Хотелось бы мне только перед этим еще раз себя на боевом деле проверить».

И вот случай представился Мухину в тот же день.

Надо было узнать, есть ли на одном небольшом хуторе гитлеровцы или нет? И боец Мухин взялся разведать. Хутор был не особенно далеко. Если напрямик идти, то минут за тридцать — сорок дойти можно.

Но гитлеровцев на хуторе не оказалось. Или их там вовсе не было, или они там были, а потом ушли — неизвестно, только боец Мухин, точно установив, что противника на хуторе нет, направился в обратный путь.

Но на всякий случай Мухин решил посмотреть шоссейную дорогу, которая проходила неподалеку от хутора и спускалась к реке. С этим решением боец Мухин, стараясь не особенно выделяться на фоне подсолнухов, подошел к шоссейной дороге. И дорога тоже оказалась пуста.

А день был такой жаркий, знойный. От белой щебенки прямо пар шел. Кузнечики в траве цикали.

И боец Мухин на минуточку присел в тени подсолнухов, чтобы передохнуть и, надо откровенно признаться, полускатать семечек, до того они к себе манили и звали прохожего человека. Но не успел насладиться подсолнухом, как вдруг услышал трескотню приближающихся моторов.

Не иначе по дороге кто-то ехал на очень большой скорости. И не успел боец Мухин это для себя установить, как из-за поворота выскочили пять мотоциклистов, несомненно фашистов, и, тарыхтя на своих машинах, пронесли мимо нашего бойца прямо вниз к реке.

«Так-так, — подумал Мухин, — это уже интересно!» И с этими мыслями он встал во весь рост в подсолнухах, чтобы, насколько это возможно, проследить за вражеской разведкой.

И тут он увидел следующее: гитлеровские мотоциклисты спустились к мосту, остановили свои машины и, протаскив их в сторону от дороги, расположились на берегу речушки, в тени кустов, очевидно имея желание отдохнуть, покупаться и, может быть, даже позагорать на украинском солнце.

И действительно. Четверо фашистов стали тут же раздеваться и полезли в воду, а один — очевидно, он был ниже чином — остался на берегу стеречь белье, оружие и мотоциклеты.

И, увидев все это с горки, красноармеец Мухин принял немедленное решение.

Он зарядил одну свою ручную гранату и опять по подсолнухам пошел прямо в сторону купающихся фашистов. И когда он шел, гиканье и радостные возгласы освежающихся гитлеровских молодчиков

точно ориентировали его, куда нужно поскорее выйти, пока противник еще в воде без штанов и оружия. А с тем, одним, который остался сторожить добро, боец Мухин надеялся как-нибудь справиться без особого шума и паники. Так оно и вышло.

Вылез Мухин шагах в двадцати от того места, где гитлеровцы купались. Вылез, смотрит: четверо за кустами в воде плещутся, а пятый лежит себе на спине и спит. И навозная муха у него на лбу ходит.

Спугнул боец Мухин эту муху. Заколол гитлеровца штыком. А сам за кустами к берегу подкрался да как закричит: «Сдавайтесь, гады!» И гранату над головой занес.

Можно прямо сказать, не ожидали фашисты такого номера.

Не ожидали. Когда они увидели на берегу красноармейца с гранатой в руке и когда они поняли, что они голые и мокрые, они побелели как мел. А один, который только что вынырнул из воды и намеревался подшутить над своим товарищем, пустить в него водяную струю изо рта, так и остался стоять, набрав в рот воды и не зная, что с ней делать.

— Вылезайте! — скомандовал Мухин и показал для ясности рукой, что в настоящий момент требуется от гитлеровцев. — Вылезайте по одному!

И они стали выходить на берег, синие от страха, размазывая по телу грязь, потому что, когда они вылезали на берег, у них подкашивались ноги и они пачкали свои руки и коленки о глинистый берег украинской речушки Н.

Конечно, если бы Мухин был не один, а, допустим, с ним был бы еще боец, он дал бы гитлеров-

цам одеться, забрал бы оружие и документы, спрятал бы машину в кустах и доставил бы пленных в свою часть в нормальном виде. Но поскольку он был один и в силу этого не мог одновременно и одевать фашистов, и собирать трофеи, и смотреть, чтобы никто не сбежал, Мухин решил доставить пленных в том виде, в каком они попались.

И, приняв это решение, он вывел фашистов на шоссеиную дорогу, сам еще не зная, как поведет их в таком виде за пять километров и что из всего этого получится в дальнейшем.

Если фашисты не ожидали так внезапно попасться в плен одному советскому бойцу, то они уж вовсе не могли себе представить, что им придется в таком позорном виде босиком шагать по горячей шоссеинной дороге. И они, возможно, не прошли бы с непривычки эти пять километров до части красноармейца Мухина, если бы не случайная подвода, которую остановил Мухин и на которую под хохот колхозника и молчание удивленных волов погрузил своих голых бандитов.

Надо сказать, что когда подвода добралась до места назначения, смеху было много. Некоторые бойцы просто ложились на землю и не могли от смеха подняться. Только фашистам было не по себе. Они немножко больше, чем этого требует медицина, попеклись под солнцем, и вид у них был странный и не подходящий для военной обстановки.

Лейтенант Кротов, тоже с трудом сдерживая улыбку, сказал красноармейцу Мухину: «Спасибо, товарищ Мухин, вы отлично выполнили свою задачу».

На что Мухин, как всегда, ответил: «Служу Советскому Союзу».

А за трофеями, что остались на берегу речушки Н., лейтенант Кротов послал двух бойцов, которые через некоторое время доставили в часть пять мотоциклетов и все фашистское барахло.

Вот какие случаи бывают на войне.

ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ

Бойцы первого взвода лежали в укрытии и ждали наступления противника.

Боец Мухин со своей неразлучной подругой — винтовкой — укрылся за небольшим бугорком и зорко смотрел в ту сторону, откуда должны были появиться фашисты. От нетерпения ему было жарко, и он не мог дождаться того момента, когда появятся враги.

Наконец они показались.

Нет, сначала боец Мухин не поверил своим глазам. Сначала он даже приподнялся немножко и сдвинул на затылок каску, но потом он ясно увидел: впереди выступающих гитлеровцев шли женщины. Несколько десятков женщин. У многих на руках были дети.

Женщины шли шатаясь, спотыкаясь, как слепые, глядя перед собой ничего не видящими глазами.

А за ними с автоматами и пулеметами двигались фашисты.

И тогда боец Мухин сразу все понял. Гитлеровцы прикрывались беззащитными женщинами.

Мирными украинскими женщинами. Женщины, мужа которых, может быть, в эту самую минуту героически сражались в рядах Красной Армии за советскую землю.

И боец Мухин немного растерялся...

А лейтенант Кротов, его боевой командир, не растерялся. Он приказал немедленно двум отделениям зайти с правого и левого флангов противника. Чтобы разить его наповал. А женщин и детей пропустить вперед и открывать огонь по наступающим фашистам с самого близкого расстояния.

Так приказал лейтенант Кротов, побледнев от злости и от ненависти к фашистским выродкам.

Женщины подходили все ближе и ближе.

Ни один выстрел не встретил их. Ни одна голова не приподнялась над укрытием. Ни один боец не выдал себя. Можно было подумать, что здесь и нет никого. Что фашисты ошиблись и наступают на пустое поле, с копнами сена и соломы.

И вот, когда женщины подошли так близко, что можно было видеть их полуоткрытые пересохшие рты, когда первые ряды гитлеровских солдат приблизились настолько, что можно было их бить на выбор, бойцы первого взвода открыли огонь. Точный, спокойный, прицельный огонь по фашистским солдатам и офицерам.

Женщины побежали. Они бежали туда, откуда начали стрелять, они бросились вперед. Падали и снова вставали, стараясь как можно скорее добраться до тех, кто навстречу им открыл ружейный огонь. Они знали, что только там их спасение.

И гитлеровцев охватила паника. Они не ожидали, что их подпустят так близко, они стали без толку палить куда попало, они стреляли в спины бегущих от них женщин, за которыми прятались, они начали строчить во все стороны, потому что в это время с правого и левого флангов по ним ударили два боевых отделения лейтенанта Кротова.

Красноармеец Мухин лежал за своей кочкой и стрелял по гитлеровцам. Он спокойно прицеливался в офицеров и клал их на месте. Ни одна пуля не пролетела мимо фашистского мундира.

И вдруг он увидел ребенка. Этот ребенок, наверное, был на руках у матери. И наверное, его бедная мать погибла от пули гитлеровского офицера, пущенной ей в спину. И ребенок остался один, эта крошка, которой было года четыре, не больше. Он сидел на земле и испуганно крутил головой, ничего не соображая, не зная, где его мама и почему кругом такое творится. И он не понимал, что ему грозит страшная опасность, что если он встанет и пройдет несколько шагов, его может сразить любая пуля.

Боец Мухин, когда увидел этого ребенка, перестал стрелять. Он пополз к тому месту, где сидел этот малыш. А кругом свистели пули, и было удивительно, что ни одна пуля не задевает сидящего на земле мальчика, который от страха даже не может кричать и спрятаться куда-нибудь в надежное место.

Боец Мухин подполз к ребенку, и маленький мальчик потянулся к нему ручонками, потому что увидел на чужом дяде нашу красноармейскую форму, которую, наверное, не один раз видел на своем папе, или на старшем брате, или на ком-нибудь